

Понимание троичной сущности человека в контексте эффективного кризисного душепопечительства

Аннотация. Автор показывает, что кризисное душепопечительство гораздо эффективнее вести с позиции понимания трихотомии, т.е. учитывая троичную суть человека в его целостности, в противовес дихотомии - двоичным представлениям о человеке. Трихотомические представления позволяют увидеть, в какой именно области человеческого естества зарождается психологический конфликт, в то время как дихотомические такой ясности дать не могут.

В статье рассматриваются основные библейские аргументы в пользу трихотомии на фоне дихотомических представлений и акцентируется внимание на центр самосознания человека, так называемое наше я. Показано, что эффективная душепопечительская работа в кризисных ситуациях возможна только с момента пробуждения конструктивной созидательной части в человеке, выражающейся в действии возрождённого духа, понимании принципов его функционирования и преобразующего душу исцеляющего влияния.

Ключевые слова: трихотомия, дихотомия, кризисное душепопечительство, Библия.

Title: Understanding the Trichotomy in the context of effective counseling.

Annotation. The author shows that crisis counselling is much more effective from the point of view of trichotomy, i.e. considering the trinary essence of human in his wholeness, as opposed to dichotomy - binary notions of man. Trichotomous conceptions allow us to see in which area of human nature psychological conflict originates, while dichotomous ones cannot give such clarity.

The article examines the main biblical arguments for trichotomy against the dichotomous conceptions and focuses on the center of human self-consciousness, the so-called "our self". It is shown that effective counselling work in crisis situations is possible only from the point of awakening the creative part in human, expressed in the action of the regenerated spirit, understanding the principles of spirit functioning and the spirit soul-transforming healing influence.

Keywords: trichotomy, dichotomy, crisis counseling, Bible.

Гузик Олег Николаевич, пастор церкви ЕХБ «Вефиль» г. Южный Одесской обл., бакалавр пасторского служения (Одесская богословская семинария), врач высшей категории, магистр психологии (г. Южный, Украина).

В основе большинства возникающих кризисных ситуаций лежит система ценностей человека и то, под влиянием каких представлений она была сформирована. Как правило, всякий кризис обнаруживает прежде всего конфликт земных и небесных устремлений человеческой души. Поэтому очень важно правильно понимать, как устроен человек и что формирует его ценностную систему, чтобы в душепопечительской работе дать правильную опору на имеющиеся внутренние ресурсы, ведущие человека к Богу, являющемуся главным источником сил для преодоления любых конфликтов и кризисов.

Как известно, богословское представление о структуре человека имеет три наиболее распространённых подхода – трихотомия (человек состоит из духа, души и тела), дихотомия (человек имеет тело – внешний человек, а его внутренний человек представлен духом или душой, что по сути одно и то же, представляющее собой лишь разные грани проявления личности) и монизм – человек единое, не делимое физическое существо, а его душа или дух – всего лишь результат высшей нервной деятельности, связанной прежде всего с работой мозговых структур.

Наблюдаемая мировая богословская тенденция сводится большей частью к пониманию человека с позиций дихотомии. На наш взгляд такой подход существенно ограничивает возможные ресурсы эффективной душепопечительской работы, т.к. не позволяет в полной мере увидеть механизмы возникновения внутриличностных конфликтов и раскрыть подлинную суть проблем ценностного кризиса, лежащего в основе соответствующих напряжений и реакций различных структур человеческой личности на происходящее вокруг него и в нем самом. Неразделяемость души и духа препятствует в полноте использовать как приемы духовного, так и душевного душепопечения. Странники дихотомии вынуждены соглашаться с этой простой истиной, но в то же время критикуют душепопечителей-трихотомистов за психологизм. Винстон Смит, консультант и преподаватель Вестминстерской богословской семинарии пишет:

«Большинство христианских консультантов, похоже, приняли трехсторонний, или трихотомистский подход к депрессии, пытаясь понять ее с точки зрения тела, души и духа. Считается, что если депрессия возникает и затрагивает эти три составляющие человеческой жизни, то ее следует понимать и лечить со всех трех точек зрения. Эта логика привлекательна и, похоже, перекликается с опытом работы помощников с депрессивными людьми. Помощники часто сталкиваются с проблемами, которые кажутся более «психологическими», чем «духовными»»^[1].

^[1] Winston Smith, 'Dichotomy or Trichotomy? How the Doctrine of Man Shapes the Treatment of Depression', *The Journal of Biblical Counseling* 18, no. 3 (2000), 21.

Но далее он продолжает: «Но трихотомия не дает единого понимания или лечения депрессии»^[2]. Однако статья В. Смита не дает ясного ответа, почему трихотомия менее эффективна в консультативной работе, чем дихотомия.

В данной статье мы попытаемся объяснить ценность имеющихся ресурсов кризисного душепопечительства с позиций понимания троицной сути человека в его целостности, увидеть в какой именно области человеческого естества зарождается психологический конфликт, в противовес двоичным представлениям, которые такой ясности по определению дать не могут.

Рассмотрим ключевые аргументы дихотомической гипотезы. В книге Луи Беркхофа «Систематическое Богословие» дихотомическая позиция объясняется следующим образом:

«Тот факт, что термины дух и душа часто употребляются в Писании, отнюдь не означает, что ими названы составные части природы человека, а не ее различные аспекты. При внимательном изучении Писания ясно, что эти слова взаимозаменяемы. Оба термина обозначают высшую или духовную часть в человеке, но описывают ее с разных сторон. Основные различия, которые Писание проводит между духом и душой, заключаются в следующем: слово «дух» обозначает духовную часть человеческой природы как принцип жизни и действия, подчиняющий тело. «Душа» – это та же самая часть, которая выступает субъектом действия в человеке, поэтому это слово в Ветхом завете часто используется вместо личного местоимения (Пс.10.1,2; 103.1; 145.1; Ис.42.1 ср Лк.12.19). В ряде случаев «душа» имеет более конкретное значение: оно означает внутреннюю жизнь, средоточие чувств. Всё это вполне соответствует тому, что написано в Быт.2.7 «И Господь Бог... вдунул в лице его дыхание жизни и стал человек душою живою». Таким образом, можно сказать, что человек имеет дух, а сам он есть душа. Итак, Библия указывает на две, только на две, структурные части человеческой природы, а именно на тело и дух (или душу). Библия в этом вопросе не противоречит самоощущению человека. Человек ощущает, что в нем есть материальная и духовная части, но у него нет чувства, что у него есть отдельно дух и отдельно душа»^[3].

Денис Дж. Мокк в своем учебном пособии «Обзор Библейского учения» также утверждает, что дух – это жизненная и движущая сила человека, душа – это личность человека в целом: разум, воля и эмоции; ибо человек имеет дух, но он есть душа^[4].

Уэйн Грудем высказывает свою дихотомическую позицию следующим образом:

^[2] Там же, 22.

^[3] Луис Беркхоф, *Систематическое богословие* (Минск: Полиграфкомбинат им. Я. Коласа, 2014), 215-16.

^[4] Джон Мокк, *Обзор Библейского учения*, б. д., с. 192

«Дух» – это не отдельная составляющая человеческого существа, а другое название «души». В Писании эти оба термина употребляются без различий в значении для описания нематериальной составляющей человека, которая продолжает жить после смерти тела. Точка зрения, которая заключается в том, что человек состоит из двух составляющих (тело и душа/дух), называется дихотомизмом. Те, кто придерживаются этой точки зрения, согласны, что в Писании слово «дух» чаще употребляется в связи с нашими взаимоотношениями с Богом, но такое употребление (говорят они) непоследовательно, а слово «душа» употребляется в тех же значениях, что и слово «дух». Писание, как представляется, не проводит различия между душой и духом. Судя по всему, на вопросы, которые мы можем адресовать сторонникам трихотомизма: Что из того, что совершает дух, не может совершить душа? Что душа может совершить такого, чего не мог бы совершить дух?» – ответа не существует»^[5].

Так считают и многие другие современные богословы. Однако, на наш взгляд, корень проблемы ценностных конфликтов, прохождения жизненных кризисов как раз и заключается в том, что люди не научены библейскому учению и не видят различий в проявлении души и духа, вытекающих из этого понимания различных образов жизни и мировоззрения. Чувство, что у человека есть отдельно дух и отдельно душа должно быть хорошо знакомо подлинно верующему, рожденному свыше христианину. А, якобы, отсутствие ответа на вопрос У. Грудема: «Что из того, что совершает дух, не может совершить душа? Что душа может совершить такого, чего не мог бы совершить дух?» просто «под корень» уничтожает решающую центральную роль возрожденного духа в его влиянии на кризисы, возникающие в человеческой душе.

Многие авторитетные богословы придерживаются трихотомии. Например, Франц Делитш описывая трихотомию, подчеркивает, что контакт с духовным миром у человека осуществляется исключительно через его дух, а не душу^[6]. Кевин Коннер, анализируя библейское учение о человеке, указывает на важность понимания трихотомии для духовной жизни христианина. Он говорит, что только восстановление духа человеческого позволяет ему прийти в соответствие с предназначением, которое Бог определил человеку^[7]. Об этом же говорят авторы из Восточной Европы. Так, Михаил Бахтин рассматривает человека как «*homo trihotomies*», указывая, что «тело – пространственное измерение, душа – временное измерение, дух – смысловое измерение человека»^[8]. И.М. Быховская в

^[5] Уэйн Грудем, *Систематическое богословие. Введение в Библейское учение* (Мирт, 2004), 523, 539.

^[6] Franz Delitzsch, *A System of Biblical Psychology* (Grand Rapids: Baker Academic, 1966), 179-197.

^[7] Kevin J Conner, *The Foundations of Christian Doctrine* (Sovereign World, 1988), 129.

^[8] М. М. Бахтин, *Эстетика словесного творчества* (М.: Искусство, 1979), 165.

монографии Номо *somatikos* отмечает, что приоритет дихотомического подхода, «заживо расчленяющего человека на бестелесную духовность и бездуховную телесность, оказался одним из тех базальтовых оснований, которые определили развитие соматического сознания вплоть до настоящего времени»^[9].

Рассмотрим трихотомию с библейской перспективы. В Библии действительно очень часто нематериальная человеческая сущность иногда называется душой, иногда духом, а иногда просто внутренним человеком. При этом, можно привести множество библейских аргументов, что душа и дух на самом деле принципиально различимы. Почему так важно понимать это различие? Потому, что понимание принципиальной разницы между душой и духом влияет на последующее правильное понимание сути духовной жизни человека и правильного распределения проблем и вопросов, с которыми сталкивается человек. Если не видеть различий между душой и духом, то целый ряд вопросов, связанных с плотской христианской жизнью, для такого человека будут не объяснимы и не поняты, а значит, надлежащим образом не проработаны и не освоены с подлинно духовных позиций.

Во-первых Библия ясно говорит о разнице между духом и душой: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1Фес. 5.23); «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4.12); «Это люди, отделяющие себя [от единства веры], душевные, не имеющие духа» (Иуд. 19).

Также можно привести целый ряд косвенных текстов, подтверждающих, что человек троичен. Например, в 1Кор. 2.12-15 Ап. Павел явно разделяет людей на душевных и духовных, что позволяет говорить о наличии в них двух отличимых друг от друга структур – душе и духе; в 1Кор. 2.4 он говорит о различных источниках мудрости – один исходит от человеческих, душевных способностей, другой от проявления силы духа; в 1Кор. 3.1 Апостол отмечает, что по силе своей духовной зрелости, человек, его душа, может быть духовным, находящимся под всецелым руководством духа и плотским, пребывающим под властью греховной плоти; в 1Кор. 4.14 Павел подчеркивает, что разум, находящийся в душе и человеческий дух, абсолютно различимы и представляют собой разные инстанции в человеческом естестве; в Гал. 5.24-25 духовная и плотская суть определяют два совершенно противоположных устремления – плотское и духовное. В Рим. 7:15-25 представлено, пожалуй, наилучшее описание

^[9] И.М. Быховская, *Номо somatikos: аксиология человеческого тела* (М.: Эдиториал УРСС, 2000), 18.

психологии человеческой души, которая находится как бы между двумя источниками, влияющими на нее взаимно исключаящим образом. Дух и греховная плоть приводят душу к неизбежному воплю: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?». Победа заключается в выборе ресурсов, исходящих от духа и освобождающих душу от пагубного влияния плоти. – Рим. 8:1-2; 14-16.

Итак, приведенные тексты позволяют сделать вывод о том, что дух, душа и тело – три абсолютно различных между собой инстанции в целостном человеке. Душа, являющаяся центром человеческой личности, находится во власти греховной природы и стремится к свободе, которую может принести ей только возрожденный дух.

Во-вторых, человек троичен потому, что этого требует Библейская логика сотворения человека для соприкосновения с 2-мя реально существующими мирами – материальным и духовным. Анализ сказанного в Библии о душе позволяет сделать вывод, что она является центром человеческой личности. В ней сосредоточены разум (интеллект), чувства (эмоции) и воля (способность принимать решения). Для того, чтобы человеческая личность могла иметь полноту представлений о мире материальном, Бог снабдил ее телом. Посредством существующих в нем органов чувств (зрение, слух, обоняние, осязание), информация из материального мира посредством нейронных связей проникает в мозг и там трансформируется в формат понятный душе, вызывая в ней соответствующие мысли, чувства и волевые действия.

Точно также Бог предусмотрел другой орган, предназначенный для восприятия душой мира духовного – это дух. Однако претерпев существенное повреждение во время Эдемской катастрофы, дух утратил свою первоначальную функцию и человек стал духовно мертвым. Канал связи души с духовным миром прервался и только благодаря Голгофской победе Иисуса Христа возрождение человеческого духа и восстановление полноты троичности человека стало вновь возможным.

В третьих, человека следует рассматривать как троичное существо еще и потому, что именно с позиций троичности, в Библии объясняется сущность проблемы грехопадения, духовной смерти, греховных деструктивных зависимостей, кризисов, конфликтов и необходимости последующего процесса освящения души – под влиянием возрожденного духа, освобождения ее от захватнических влияний плоти.

Грехопадение привело к духовной смерти и все последующие действия Бога, направленные на возрождение жизни в человеке приводит к пониманию того, что в его естестве должен быть такой орган, который за это отвечает. Им является дух. Весь последующий процесс освящения личности человека, его души, преобразование и формирование в образ подобный Христу, невозможно объяснить, если не понимать, что в чело-

веке поле его возрождения есть место нахождения Духа Святого – его дух. Это из него идет дальнейшее распространение Божьего света и преображение всей человеческой личности, его души.

В-четвертых, только с позиций троичности человека можно объяснить сущность борьбы плоти и духа за обладание душой, и вытекающих из нее 3-х главных духовных состояний человеческой личности – душевный, духовный и плотской. Душа, создана как нейтральная территория, для того чтобы ею владел Господь через Духа Святого. В силу грехопадения она оказалась захваченной греховной природой, которую внес враг душ человеческих. То, что произошло на Голгофе, открыло путь для того, чтобы человек получил надежный инструмент освобождения души от этого захватчика – его возрожденный дух. Наиболее полно объяснить это явление кроме как с позиций троичности человека, не представляется возможным.

В-пятых, простой самоанализ, как раз таки позволяет человеку увидеть в своей личности два принципиально разных источника проявлений внутреннего человека:

Проявления, зависящие от наших желаний: мышление, эмоции и воля – свойства души, проявления которых полностью зависят от нас самих, находятся в нашей власти и всецело под нашим личным управлением. Человек может думать об одном, а затем переключиться и думать о другом. То же самое с чувствами и нашими волевыми решениями – всем этим управляет человек лично. Все эти управляемые человеком вещи однозначно следует относить к категории личности – его души, это душевные проявления.

Проявления, возникающие вне зависимости от наших желаний: совесть, интуиция, способность к общению в Духе Святом – свойства, которые могут всплывать в нашем сознании самостоятельно, не зависимо от того, хотим мы этого, или не хотим. Это свойства, которые не могут принадлежать управляемой нами душе. Они исходят из какого-то другого, более независимого от нас источника. Таким источником логично считать человеческий дух.

В-шестых, образ устройства ветхозаветного храма указывает на то, что в храме нового завета (в нашем естестве) следует видеть аналогичные структуры. Внешний двор, святилище и святое святых в отношении к общению с Богом соотносятся также как тело, душа и дух. Всё священнодействие совершалось в святилище храма, которое внешним двором было обращено к миру людей, а святым святых к Богу. Теперь, если мы уверовали, наши тела становятся храмом, живущего в нас Святого Духа (1Кор. 6.19-20; ср. 1Кор. 6:17). Душа является своеобразным святилищем нашего храма, телом оно обращено к миру материальному, а духом к Богу и окружающему Его духовному миру.

Итак, человек должен ясно понимать, что у него есть душа и отличный от нее дух. Душа – само существо человека, центр его личности, снабжённый телом в качестве внешнего органа и духом, в качестве внутреннего органа, предназначенных для соответствующего соприкосновения с двумя реально существующими мирами – материальным и духовным. Общение человека с Богом происходит именно в духе и также в нем сосредоточены все эффективные ресурсы, необходимые для преодоления кризисных ситуаций. Ресурсы души в этом вопросе очень ограничены и регламентированы исключительно земной системой ценностей. Поэтому Бог снабдил человека еще и духом – отдельным органом, который существует для того, чтобы дать душе всё необходимое, в чем она нуждается для того, чтобы душа оказалась пригодной для вхождения в царство Божье.

Если верующий не понимает место и значения духа, как отдельной составляющей его личности, отличной от души, ему будет трудно понять всю полноту духовной жизни, ее небесных приоритетов и ценностей. Он легко будет принимать собственные земные мысли и, особенно, чувства своей души за действия и проявления духа, а стало быть, за действия Бога в своей жизни, оказываясь особо предрасположенным всякому обольщению и превратному мышлению. Таким образом он ограничивает себя рамками собственного человеческого мышления, и не в состоянии вывести свою жизнь на подлинно духовный уровень, ясно понимая, что Божье, а что человеческое. Именно эта проблема является главным источником многих кризисных ситуаций, психологических напряжений и противоречий в жизни человека, обусловленных конфликтом небесных и земных интересов (Мф. 16.23).

Способность различать Божье и человеческое должно проистекать не только от ясного понимания разницы между душой и духом, но также умения различать в себе греховной плотской природы и Божественной духовной. Поэтому в кризисном душепопечительстве следует еще иметь и ясное представление о Библейской сущности плоти – греховном покрывале, которым окутана душа, ее роли в ориентации личности на земное и небесное.

Под плотью следует понимать не просто тело или душу в чистом виде, но падшую, передающуюся по наследству, греховную природу Адама, делающую человека пленником греха и составляющую внутреннюю греховную оппозицию нашему самосознанию и особенно духу (как возрождённому, так тем более и не возрождённому)^[10]. Плоть (греховная

^[10] Для целей данной статьи не анализируются все случаи употребления понятия «плоть» и отличие его от библейского понятия «тела». В Новом Завете слово *плоть* – *саркс* употребляется в нескольких смыслах. Иногда это греховное начало – Гал.5:17. Иногда это просто тело, даже безгрешное Тело Христово Ин.6:51,52,53 или Деян 2:31. Таким образом *плоть* – иногда физическое тело, иногда греховное

природа) не является частью человека, сотворенной Богом, подлинной структурной составляющей человеческой личности, производной человеческого существа. Плоть – своеобразное греховное покрывало души, появившееся в структуре человеческой личности в результате грехопадения, поглотившее ее разум, волю и чувства, отделив их от подлинно Божьего влияния, подчинив их всецело в свою власть. Глубина вращающегося этого зла в человека настолько велика, что можно с уверенностью говорить о его абсолютном и полном слиянии с жертвой. Без Бога, действующего в человеческом возрожденном духе, невозможно увидеть разницу и границу между ним самим и живущим в нем грехом. Вступив в прочное органическое соединение с человеческим существом, это греховное облачение стало фактически его новым природным естеством. Как пишет Григорий Авраменко, «плоть есть наследственная греховная природа Адама, которая живет в нашем теле»^[1].

Плоть очень глубоко укоренилась в человеке и представляет собой инстинктивное ядро личности, порождённое грехопадением, являющееся достаточно примитивным, низменным и импульсивным, подчиняющимся принципу удовольствия. В ней на подсознательном уровне бушуют похоти и страсти. Содержание плоти состоит в основном из неудовлетворённых желаний, представляющих собой, прежде всего, биологические инстинктивные потребности человека (Гал. 5:19-21).

Плоть проявляет себя в 3-х основных направлениях: бунтарская гордыня, агрессивность и сексуальные вожделения. Эти проявления часто объединяются и смешиваются между собой, доводя человека до глубоких извращений. Поэтому, человек, движимый плотью более всего желает удовольствий, разрядки своих агрессивных устремлений, проявляя при этом паразитические эгоистичные стремления к собственной славе и гордости. Плоть проявляет себя подобно внутренней живой личности, нападающей (восстающей) на душу, желая ею владеть, делающей всё возможное для того, чтобы её желания были удовлетворены и в конечном счете выражены в определённых поступках и действиях человека. Выход скрытой плотской энергии наружу, в определённо специфическом поведении и поступках человека – основная задача плоти (1Пет. 2:11).

Плоть, захватившая душу, впоследствии становится главным источником психологических кризисов и конфликтных ситуаций. Если попытаться увидеть пространственно расположение плоти в естестве человека, то можно представить себе, что на одном своём краю она открыта

начало. Также и другое слово: тело – *сома*. Это тоже иногда просто физическое тело (Мф.6:25 см. Мф.14:12), а иногда личность целиком (включая душу) – Мф.5:29, иногда сома – это просто внешняя оболочка 1 Кор.15:44. Однако в данном рассмотрении плоть используется как греховное начало.

[1] Григорий Авраменко, «Плотские, духовные, душевные. Опыт духовно-психологического наблюдения», Альманах «Богомыслие», вып. 2 (1991 г.): 84–114.

соматическому (телесному) и черпает оттуда импульсы физических влечений, которые находят в ней своё психическое выражение. На другом краю плоть открыта структурам души, благодаря чему она пытается владеть и управлять человеческим разумом, волей и чувствами. По всей видимости, плоть не отделена строгими границами от души и своими глубинными частями врастает в неё, заставляя её подчиняться своим плотским влечениям. Будучи движимой принципом удовольствия, плоть вырабатывает энергию собственных похотей, страстей и вожделений, стремясь во что бы то ни стало удовлетворить свои инстинктивные потребности. Для процессов, происходящих в плоти абсолютно не свойственны законы логического мышления, а наоборот – хаос и противоречия (Рим. 7:15). Для плоти понятия ценностей, добра, зла и морали являются весьма относительными. Плоть невозможно улучшить и сделать безгрешной, она способна обманывать и тщательно маскировать своё истинное лицо, она – результат Эдемской катастрофы, средоточие греха в человеке (1Иоан. 2:16; Иак. 1:14-16).

Плоть имеется в человеке уже с самого рождения и содержит в себе унаследованные черты поколений по материнской и отцовской линии. Плоть, также как и дух, целиком находится в бессознательной сфере личности, влияя на структуры души, они пытаются владеть и управлять ими, достигая через это своего выражения на уровне сознания. Воля человека определяет, кому отдать предпочтение в этом влиянии – плоти или духу.

Таким образом, духовно-психологический состав внутреннего человека можно представить в виде трех основных элементов:

1. «Наше Я» – своеобразный центр самосознания личности, более всего сконцентрированный в душе. Термин «Наше Я» мы употребляем не как синоним слова «душа», но более узко, в первую очередь подчеркивая ее осознаваемую часть (наше самосознание), существующую для идентификации человеком себя самого в окружающей среде как личности. Это не вся душа, но лишь осознаваемая нами часть ее, которая способна отделять себя, к примеру, от живущего в ней греха (Рим. 7:20). «Наше Я» – это совокупность осознаваемых человеком познавательных и исполнительных функций души, ответственных в первую очередь за принятие решений.
2. Плотская греховная природа человека – плоть, «живущий во мне грех» (Рим. 7:20).
3. Дух – резиденция Божьего присутствия в человеке, не занятая Богом у неверующего человека, и наполненная Божьей природой у возрожденного христианина. Совесть, пребывает в единении с Духом Святым, находящимся в человеческом духе, свидетельствует ему. т.е. человеческой личности (Рим. 9:1).

Таким образом, человеческая личность («наше Я», говоря библейским языком) находится как минимум под двойным внутренним воздействием:

1. Воздействие со стороны плоти (греховной природы, живущего в нас греха).
2. Воздействие со стороны духа (как минимум совести, находящейся в нем, а в возрожденном человеке, еще и всей полноты Божьей природы, поселившегося в нем Духа Святого).

Рассмотрим, как воздействует на личность (на «наше Я»), плотская греховная природа и дух.

Библейское представление о личности – это вся сознательная душевная деятельность человека, проистекающая от некоего центра самосознания. Это та внутренняя инстанция, которая контролирует все частные душевные процессы, имея свойство бодрствовать в течение дня, а ночью отходить ко сну, участвуя в процессах восприятия сновидений. Самосознание способно осуществлять также вытеснение, благодаря которому определённые душевные побуждения исключаются и выводятся из его сферы. «Наше Я», т.е. личностность человека вынуждено выполнять тяжелую задачу посредника между требованиями плоти, духа и внешнего мира.

Формирование «нашего Я» в определенной степени предопределяется наследственными факторами. Мощное воздействие на его формирование оказывает также взаимодействие личности с внешним миром – воспитание, культура, общество. Личность определяется структурными элементами души (разум, чувства, воля) и проистекает как от внешнего мира, так и от плоти и духа. В отличие от индивидуальности, она постепенно формируется посредством всё новых и новых восприятий происходящего во внешней среде, а также благодаря богатству воспоминаний о прежних восприятиях, которые в качестве «внутреннего мира» образуют собственность и составную часть души. Новорожденный младенец имеет душу, но он еще не личность и только социализируясь становятся личностью, а некоторые из-за болезни живут «как овощи», и так и не становятся личностью, хотя остаются индивидуумом, имея душу, но «наше Я» у них не сформировано.

Фантазии и мечты, являясь производными похотей и желаний, поступающих из плоти в душевное самосознания. «Наше Я» пытается править человеком из соображений безопасности, которыми плоть пренебрегает. Эта задача для него чрезвычайно тяжела, т.к. её приходится решать на фоне постоянного давления и взаимно исключаящих претензий со стороны плоти, духа и внешнего мира. Если «наше Я» дает сбой в собственных попытках посредничества между этими находящимися в противоречии требованиями, то следствием будет та или иная форма душевного кризиса, страдания, психического расстройства и даже зависимости.

Личность является «резиденцией страха». Оно использует страх в качестве сигнала для защиты самого себя. Этот сигнал страха подаётся, как только под натиском усиливающихся похотей плоти, обстоятельств жизни и противодействий духа, возникает «внутренняя» угроза, приводящая к появлению внутренних душевных конфликтов (Рим. 7:24).

«Наше Я» как личность, а значит и вся человеческая душа имеет характеристики, полностью противоположные плоти и сильно отличается от того, что называется духом. Душа доступна пониманию и непосредственному исследованию человеком. Она структурирована и упорядочена, способна управлять, откладывать или сдерживать удовлетворение своих желаний. Может изменять первоначальную цель внутренних побуждений. «Наше Я» полно собственных мнений, намерений и обладает свободной волей. Этим в первую очередь и отличается душа от духа. «Наше Я» лишь в определенной степени способно нейтрализовать похоти и страсти, давая человеку способность владеть собой, используя желания для исполнения множества своих позитивных функций. Оно является той инстанцией, которая ищет и находит решение конфликтов, если они каким-то образом касаются требований влечений, идеалов и ожиданий духа, похотей плоти или же реальностей внешней среды. Разнообразные требования, которые предъявляются к «нашему Я» со всех сторон, зачастую в той или иной мере несовместимы друг с другом и поэтому вызывают у него большие затруднения и напряжения (Рим. 18:23).

Будучи подвергнутым тройкой угрозе со стороны плоти, духа и давления требований внешней среды, «наше Я» в затруднительных обстоятельствах жизни реагирует развитием тревоги и страха, а в особо затруднительных ситуациях дело может закончиться «соскальзыванием» личности в депрессию, фобии, различные зависимости и прочие психические расстройства.

Теперь более детально разберем, чем же отличается дух и его проявления от душевной сферы личности.

Человеческий дух является самой сокровенной, внутренней частью личности. Совесть и интуиция – всё что осталось от духа человеческого после эдемской катастрофы. Их функция теперь существенно повреждена, искажена и ограничена. Совесть является внутренним судьёй и обличителем человека. Совесть формируется в процессе жизни человека и, в принципе, она поставлена для того, чтобы быть внутренним его светильником, давать независимую оценку и свет его жизни. К сожалению, у людей она доходит до состояния порочной, а у некоторых заглушена настолько, что они вовсе становятся бессовестными. Совесть и интуицию следует относить к категории человеческого духа прежде всего потому, что, в отличие от органов души, проявления этих структур всплывают независимо от того – хотим мы этого или нет и их содержание является

как бы нейтральным суждением о нас, оценкой или подсказкой со стороны. Оно появляется где-то внутри нас, но приходит к сознанию разума, как что-то, рождённое за пределами души.

Невозрождённый человек является для Бога духовно мёртвым, потому что мертва третья, главная составляющая его личности, отвечающая за духовное общение со своим Создателем. Однако это не означает, что дух, как структурная единица, у неверующего человека отсутствует вообще. В момент покаяния и искреннего обращения к Богу дух человеческий переживает возрождение – восстанавливается его главная, насмерть пораженная грехопадением функция – способность к общению Духа Святого. Таким образом, после возрождения, дух человеческий превращается в мощный светильник для его души и всей личности. Дух Святой теперь соединившись с духом человеческим, обитает в нём, исцеляет совесть, направляет интуицию к выполнению функции духовного водительства (1 Кор. 6:17; Рим. 9:1).

Таким образом, вся структура внутреннего человека может быть разделена на две категории – деструктивная (разрушающая, плотская) и конструктивная (созидающая, духовная). Плоть с ее страстями и похотями – это бессознательная деструктивная, разрушающая душу часть. Появление подлинно конструктивной, созидающей части, возможно только после рождения человека свыше, когда возрождается полноценная функция его духа, находящаяся в абсолютном содружестве с живущим в нём Духом Святым. С этого момента подлинное исцеление души становится возможным.

Поэтому, говорить об эффективной душепопечительской работе в кризисных ситуациях возможно только с момента пробуждения этой конструктивной созидающей части в человеке, выражающейся в действии возрождённого духа, понимании принципов его функционирования и преображающего душу исцеляющего влияния. Этого невозможно достичь, если не понимать разницу между душой и духом, их функциями, ролью и местом в процессе возникновения кризисов и поисках выхода из них. Эффективное освобождение души от влияния плоти возможно не просто через сознательное отвержение ее похотей силою «нашего Я», но через полное посвящение Христу – вере в то, что наша греховная плоть со своими страстями и похотями уже умерщвлена и распята с Ним на Голгофском кресте (Рим. 6:6; Гал. 5.24; 2.19-20).

Дух Святой, пребывающий в возрожденном духе человека – Божья уникальная и единственно эффективная альтернатива проявлениям его души, сросшейся с греховной плотью. Право выбора в отношении того, что будет владеть душой, всегда остается за человеком. При этом человек должен ясно осознавать откуда происходят те или иные его побуждения, ясно понимая элементарные структурные элементы своей троичной лич-

ности, их свойства и противоречия. Основа небесных и земных устремлений в человеке лежит в области выбора влияния небесного, духовного или плотского, земного на его душу.

Подлинное библейское душепопечительство должно быть ориентировано на ясное, осознанное подчинение души влиянию возрожденного духа. Таким образом, освобождение ее из под власти греховной плоти станет неизбежным явлением. Ценностный конфликт небесных и земных устремлений станет для человека совершенно очевидным. Останется только вопрос выбора, кого послушаться и за кем пойти, чем пренебречь, а что избрать, брать или не брать свой крест, чтобы пойти по жизни со Христом и Его ценностями, или «сберечь душу» такой как есть, для преходящих временных земных целей.

Именно в способностях, возможностях и проявлениях духа человеческого, возрожденного и соединенного с Духом Святым, а не природных способностях души, следует искать источники исцеления всех существующих проблем души, начиная от различных психологических страданий и всевозможных зависимостей заканчивая тяжелейшими повреждениями души, связанными с психическими болезнями и даже демонической одержимостью. А представление о человеке, как о троичном существе позволяет наилучшим образом увидеть и понять механизмы возникновения внутренних конфликтов и кризисных ситуаций.

Библиография

- Авраменко, Григорий. «Плотские, духовные, душевные. Опыт духовно-психологического наблюдения». Альманах «Богомыслие», 1991, вып. 2: 84–114.
- Бахтин, Михаил Михайлович. *Эстетика словесного творчества*. – М.: Искусство, 1979.
- Беркхоф, Луис. *Систематическое богословие*. – Минск: Полиграфкомбинат им. Я. Коласа, 2014.
- Быховская, И.М. *Ното somatikos: аксиология человеческого тела*. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Вылков, И. И. 2011. *Психодуховные проблемы и теопсихологический метод их решения*. – София: Свет на Балканах.
- Грудем, Уэйн. *Систематическое богословие. Введение в Библейское учение*. – СПб: Мирт, 2004.
- Каргель, И. В. *Закон духа жизни*. – СПб., 1995.
- . *В каком ты отношении е Духу Святому?* – СПб., 1997.
- Каргель, И.В. *Христос – освящение наше*. – СПб., 1995.
- Мокк, Джон. *Обзор Библейского учения*. б. д.
- Пакссон, Р. *Життя в Дусі: життя на найвищому плані буття*. – Київ: Союз ЄХБ України, 1993.
- Conner, Kevin J. *The foundations of Christian doctrine*. Sovereign World, 1988.
- Delitzsch, Franz. *A system of biblical psychology*. Grand Rapids: Baker Academic. 1966.
- Smith, Winston. «Dichotomy or Trichotomy? How the Doctrine of Man Shapes the Treatment of Depression». *The Journal of Biblical Counseling* 18 (3): 21–29. 2000.